

DOI 10.37386/2305-4077-2021-3-70-79

С. А. Фомичёв¹*Институт русской литературы Российской академии наук (Пушкинский дом)*

ДОПОЛНЕНИЯ К «ГРИБОЕДОВСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ»

В «Грибоедовской энциклопедии» отражены факты жизни и творчества Грибоедова, описаны места, в которых он бывал, раскрыты события, в которых он принимал участие, реконструирован бытовой, политический и исторический фон его деятельности. Однако самое большое значение для понимания личности Грибоедова, как и любой другой исторической личности, имеют его связи с окружавшими его людьми, анализ которых помогает полнее раскрыть смысл его деятельности. В данной публикации отобраны в основном лица из персидского окружения Грибоедова, поскольку участие его в персидских делах, которое завершилось его трагической смертью, продолжает оставаться крайне актуальным вопросом как собственно грибоедоведения, так и политической истории Персии, Армении и всего Закавказского региона в целом. В данной публикации представлены словарные статьи, содержание которых существенно изменилось в связи с вновь выявившимися фактами. Это деятели персидской стороны (Аллаяр-хан, Джафар-хан, Риза-Кули-хан Кочанский, Эхсан хан) и России (М.З. Аргутинский-Долгоруков, В.Я. Ваценко, П.Г. Каховский, И.А. Мальцов, Султан Крым-Гирей). Кроме того, представлены статьи о европейских деятелях культуры (Вольтер, М. Малиновский, Дж. Фильд).

Ключевые слова: А.С. Грибоедов, энциклопедия, современники, Персия, Закавказье, чиновник

S. A. Fomichev*Institut russkoj literatury (Pushkinskij dom)*

ADDITIONS TO THE «GRIBOYEDOV ENCYCLOPEDIA»

The “Griboyedov Encyclopedia” reflects the facts of Griboyedov’s life and work, describes the places he visited, reveals the events in which he took part, reconstructs the everyday, political and historical background of his activities. However, the most important thing for understanding the personality of Griboyedov, like any other historical person, is his connections with the people around him, the analysis of which helps to more fully reveal the meaning of his activities. This publication mainly selects persons from Griboyedov’s Persian entourage, since his participation in Persian affairs, which ended with his tragic death, continues to be an extremely topical issue both in Griboyedov studies proper and in the political history of Persia, Armenia and the entire Transcaucasian region as a whole. This publication presents dictionary entries, the content of which has changed significantly due to newly revealed facts. These are figures of the Persian side (Allayar Khan, Jafar Khan, Riza-Kuli Khan Kochansky, Ehsan Khan) and Russia (M.Z. Argutinsky-Dolgorukov, V. Ya. Vatsenko, P.G. Kakhovsky, I.A. Maltsov, Sultan of the Crimea-Giray). In addition, there are articles about European cultural figures (Voltaire, M. Malinovsky, J. Field).

Keywords: A. S. Griboyedov, encyclopedia, contemporaries, Persia, Transcaucasia, official

¹ Сергей Александрович Фомичёв, доктор филологических наук, главный научный сотрудник, Институт русской литературы Российской академии наук (Пушкинский Дом).

В 2007 г. автор настоящей статьи издал энциклопедию «А. С. Грибоедов» [Фомичев, 2007]. В настоящей публикации представлены статьи, в которые за прошедшее время были внесены существенные дополнения и уточнения. Ряд статей вводится в энциклопедию впервые.

Аллаяр-хан Каджар (Аллахиар-хан Асаф ад-доула, Аланер, Аллар, 5.10.1757–28.08.1832), сын мирзы Мухаммад-Хасан-хана девелу Каджара, брат жены Аббас-мирзы, зять Фатх-Али-шаха, главный стольник его двора, премьер-министр Ирана (1824–1828). Одна из влиятельнейших и ключевых фигур в политической жизни Ирана. Активный антагонист России, проводил антирусскую политику, опираясь на поддержку и помощь Англии, причем английское правительство поддерживало его открыто. С разрешения Фатх-Али-шаха и против воли Аббас-мирзы начал войну с Россией (1826–1828), вторгшись на территории к северу от реки Аракс с войском в 20 тысяч пехоты при 110 орудиях. Первоначальный весьма значительный успех вскоре сменился жестоким поражением и паническим отступлением. Аллаяр-Хан бросил войска и бежал в Табриз, за что Абул-Касим Фарахани зло высмеял его в ставшей очень известной стихотворной сатире, где назвал его «уличной девкой». При взятии русскими войсками Табриза, стремясь не попасть в плен, спрятался в убежище, но был выдан русским и отослан в ставку Паскевича. Освобожденный 21 февраля 1828 г., согласно мирному договору, вернулся в Тегеран. В том же 1828 г. отставлен с поста премьера, но сохранил пост главного стольника двора. За провалы в войне и трусость был публично наказан битьем палками в Тегеранской цитадели в 1828 г. Играл активную роль в подстрекательской кампании в Тегеране, направленной против Грибоедова, который встречался с Аллаяр-Ханом в селении Карабаба в июле 1827 г. в лагере персидских войск, куда прибыл для дипломатических переговоров с Аббас-мирзой. На этой встрече Аллаяр-Хан выступил ожесточенным противником сближения Персии с Россией. С. Н. Бегичев вспоминал, что во время их последней встречи Грибоедов, «взявши меня за руку, с глубокой горестью сказал: “Прощай, брат Степан, вряд ли мы с тобою более увидимся!!!” – “К чему эти мысли и эта ипохондрия? – возразил я, – Ты бывал и в сражениях, но бог тебя миловал”. – “Я знаю персиян, – отвечал он. – Аллаяр-Хан мой личный враг, он меня уходит! Не подарит он мне заключенного с персиянами мира...”» [Грибоедов в воспоминаниях, 1980, с. 51]. Н. Н. Муравьев писал в своем дневнике о пребывании Грибоедова в Тифлисе в январе 1829 г.: «ему удалось даже извлечь из гарема Аллаяр-Хана <...> двух армянков, взятых в плен в прошлую войну в наших границах, кои находились у него в заложницах и о возвращении коих, на основании мирных договоров, ходатайствовали, кажется, родители пленниц. Сие могло удасться только одному Грибоедов; ибо шах был вынужден отдать приказание зятю своему (нашему первому в Персии врагу) о возвращении их только по неотступной настойчивости и угрозам Грибоедова. Женщины сии были приведены к нему в дом, где и ожидали выезда посланника, дабы с ним следовать в Тавриз и оттуда на родину.

Но озлобленный и ревнивый Алляяр-хан не мог перенести ни оскорбления, ему нанесенного, ни удаления своих наложниц. Он стал волновать народ и даже в мечетях приказал произносить на нас проклятья, дабы более остервенить против нас чернь» [Грибоедов в воспоминаниях, 1980, с. 70]. Паскевич в письме к К. В. Нессельроде от 23 февраля 1829 г. высказал предположение, что «начало самого возмущения, коего Грибоедов сделался жертвою, произошло от Алляяр-Хана, который был главною пружиною предшествовавшей войны и признается всегда явным неприятелем Аббас-мирзы и сильнейшею опорой враждующих к нему братьев» [Акты, 1878, с. 673].

Аргутинский-Долгоруков Моисей Захарович, князь (1797–1855), из армянского княжеского рода, внучатый племянник патриарха Армении Иосифа Аргутинского. Активный деятель по переселению армян из Персии, в 1828 г. комендант Эривани; с 20 июля 1828 г. председатель Комитета по переселению христиан [Газарян, 1957]. В «Записке о переселении армян» (сентябрь 1828) Грибоедов особо выделял заслуги этого чиновника: «Много можно ожидать от старания тех, которые ныне заведывают водворением пришельцев, особенно от князя Аргутинского, он уж верно не впадет в ошибки своего предшественника...» [Грибоедов, 2006, с. 324].

Ваценко Василий Яковлевич, переводчик Российского генерального консульства в Персии. 17 августа 1828 г. Грибоедов сообщал Родофиникину: «В бытность мою в лагере при Ахалкалаки принял я, к Персидской нашей миссии, состоявшего при мне при канцелярии е<го> с<иятельства> графа Паскевича-Эриванского, Министерства иностранных дел переводчика Ваценко, по окладу двухсот червонных в год» [Грибоедов, 2006, с. 223]. Ему адресовано одно из последних писем Грибоедов, отправленное из Казбина 23 декабря 1828 г.: «Любезный Ваценко. Пишу к вам с нашим подданным купцом из Тейрана. Хотя и долго будет в дороге, но вернее дойдет, нежели чрез персидского курьера. Узнали ли вы, зачем прибыл посланный турецкий? донесите мне тотчас. Если же Андрей Карлович <Амбургер> прибыл в Табриз, то он, конечно, поспешит меня уведомить о себе и о всех происшествиях. Посылают ли персияне деньги? Надлежит их понуждать, как можно настоятельнее. Я имею партикулярное письмо от гр<афа> Эриванского, в котором строго требуется, чтобы они осьмой куруп внесли как можно скорее, по несоблюдении им<и> прежних сроков. Прощайте, старайтесь, служите усердно, и верьте, что ваши труды я буду уметь представить в надлежащем виде Министерству. Благодарю вас за неоставление меня вашими письмами, за сообщение новостей по службе и лично для меня занимательных. Продолжайте, как начали, помните, что батюшка ваш препоручил мне вас и я ему отвечаю за ваше поведение. Будьте уверены в неизменной моей преданности и в желании быть вам полезным» [Грибоедов, 2006, с. 183].

Вольтер Франсуа Мари Аруэ (1694–1778), французский писатель, философ, историк. Откликаясь на исполнение роли Вольтера в пьесе Шаховского «Ты и Вы» Грибоедов писал П. А. Вяземскому 11 июля 1824 г.: «Вся портретная

истина сохранена в точности. Это одушевленная бронза того бюста, что в Эрмитаже. Я бы желал не столько остроты (которой, впрочем, эта комедия не изобилует), но чтобы картина неизбежной дряхлости и потухшего гения местами прояснялась памятью о протекшей жизни, громкой, деятельной, разнообразной. Кто век прожил с большим блеском? И как неравна судьба, так сам был неровен: решительно действовал на умы современников, вел их куда хотел, но иногда, светильник робкий, блудящий огонек, не смеет назвать себя; то опять ярко сверкает реформатор бичом сатиры; гонимый и гонитель, друг царей и враг их. Три поколения сменились перед глазами знаменитого человека; в виду их всю жизнь провел в борьбе с суеверием богословским, политическим, школьным и светским, наконец, ратовал с обманом в разных его видах. И не обманчива ли самая та цель, для которой подвизался? Какое благо? колебание умов ни в чем не твердых?.. Теперь, на краю гроба, среди обожателей, их фимиама, их плесков... А где прежние сподвижники, в юности плававшие также алчностью славы, ума, опасностей и торжеств? И где прежние противоборники? – отцы, деды тех, которые его нынче окружают??? Этого нет в комедии, но есть прозаическое сходство: удивление при встрече с любовницей после 60 лет разлуки; самодовольствие Вольтера, что он первый познакомил французов с англичанами, первый был вызван и увенчан в театре; анекдот с перстнем, кофейная острота и прочая мелочь. Как бы то ни было, Сосницкий чрезвычайно хорош и добавляет автора. Не знаю, как вы его найдете?» [Грибоедов, 2006, с. 74]. *Вольтерьянец* – в обиходном словоупотреблении ‘вольнодумец’; см. в «Горе от ума» реплика Графини бабушки: «Ах! окаянный вольтерьянец» [Грибоедов, 1995, с. 90].

Джафар-хан (Мирза Джафар-хан Мушир од-Довла; 1790-е – 1862), премьер-министр (визирь) Ирана при Насреддин-шахе. В 1815 г. был отправлен Аббас-мирзой на учебу в Англию, где изучал математику, инженерное дело и производство пушек. Вернувшись в Табриз в 1819 г. по приказу крон-принца, он вошел в его ближайшее окружение в качестве чиновника по особо важным поручениям. По представлению Аббас-Мирзы получил должность главы инженерного корпуса Ирана. Упоминается в посланиях Грибоедова к Нессельроде 24 июля и 24 августа 1824 г.: «Я действительно нашел у Главнокомандующего мирзу Джафар-хан, подателя персидской ратификации или Туркманчайского договора, который немедленно будет обменен на ратификацию нашего двора. Через этого возвращающегося посла я извещаю Аббас-Мирзу и Абул-Хассан-хана о моем скором приезде в Персию. Тон мирзы Джафар-хан самый преданный, уже нет в этих людях прежней самоуверенности, он проявляет совершенную покорность всему, что требуют от его повелителя. Миссия имеет своей задачей, помимо обмена ратификациями, рассмотрение некоторых вопросов местного интереса, касающихся вознаграждения персидских подданных, бывших собственниками в Ереване» [Грибоедов, 2006, с. 221]; «Мирза-Джафар, податель персидской ратификации, прежде чем вручить ее генералу графу Паскевичу, счел возможным выдвинуть определенные условия, такие как: эвакуация из

Хои, разрешение Аббас-Мирзе немедленно отправиться в главную квартиру его императорского величества, возвращение недвижимой собственности персидских ханов и беков, прежде проживавших в Эривани и Нахичевани, для ее продажи в их пользу, последнее – по праву. Совершенно очевидно, что эти требования, как и другие, менее значительные, отчасти были обусловлены поспешностью, которую наша сторона проявила в вопросе об обмене ратификациями. Я заметил посланнику Аббас-Мирзы, что мне представляется о меньшей мере неприличным тот факт, что, задержав почти на два месяца выполнение простого по сути пункта, персидский министр создает новые трудности в этой сфере; что, если он понимает это иначе, ему только остается уйти, забрав ратификацию своего двора, но если он ее в должной форме передаст главнокомандующему, ему нужно будет затем только объяснить свои требования, о которых он мне упомянул, и что их непременно примут во внимание, учитывая более или менее веские основания, которые он выдвинет в их подтверждение» [Грибоедов, 2006, с. 229–230; подл. по-франц.].

Каховский Пётр Григорьевич (1773–1826), поручик в отставке, декабрист. Встречался с Грибоедовым на «русских завтраках» у К. Ф. Рыльева. В воспоминаниях Завалишина упоминалось в частности: «Что же касается до людей обычного его круга, равного с ним общественного положения, то в этих годах Грибоедов был для них все еще человек, принесший из военной жизни репутацию отчаянного повесы, дурачества которого были темою множества анекдотов, а из петербургской жизни – славу отъявленного и счастливого волокиты, наполнявшего столицу рассказами о своих любовных похождениях, гонявшегося даже и за чужими женами, за что его с такою горечью и настойчивостью упрекал в глаза покойный Каховский»; «Каховский доказывал ему, что, осуждая у ложных либералов противоречие их действий с провозглашаемыми принципами, Грибоедов и сам не свободен от подобного противоречия, можно было видеть, что Грибоедов чувствовал, что его кольнули в самое больное место» [Грибоедов в воспоминаниях, 1980, с. 139–142].

Малиновский Николай (1799–1865), выпускник Виленской гимназии, член тайного общества филаретов, с 1826 г. жил в Петербурге, на квартире Ф. В. Булгарина. В его дневнике сохранилось несколько записей о Грибоедове: «Быть может, Ходзько выедет с господином Грибоедовым, назначенным чрезвычайным послом в Персию. Родофиникин, директор азиатского департамента, противится этому, так как он хотел бы на этот место поставить какого-нибудь грека, но Грибоедов *tient ferme* (крепко держится, франц. – *С. Ф.*), как он мне сам сегодня говорил» (25 апреля 1828 г.; григорианский календарь); «*Анекдот*. В прошлую субботу на обеде зашел разговор о благородстве польской шляхты. Сенковский сказал, что звание польского шляхтича считает настолько оскорбительным, что свою фамилию он вычеркнул из гербовника, – и посмотрел с улыбкой на Грибоедова, очевидно, ожидая похвалы. Но тот ответил: “Милостивый государь, я вижу вам приятно унижать самого себя, но если б я был уверен, что Вы говорите

это искренне, то не хотел бы отныне ни одного слова сказать Вам». Сенковский был так смущен этим ответом, что почти четверть часа ни слова не смел произнести. Грибоедов сегодня – один из благороднейших людей. И кажется, что и в дальнейшем будет таким» (21 апреля 1828 г.); «Я присоединяю здесь небольшой анекдот, знаю, что он придется по вкусу. Из здешних литераторов, которые собирались у Булгарина, ни один мне не нравился. Я был мнения, что они ничего не сделали для избавления первородного греха. Над ними я всегда превозносил Александра Грибоедова, который в то время был в Персии. Наконец он вернулся. И действительно, имея широкие знания, счастливые способности, широкую и справедливо приобретенную поэтическую славу, умеренность в образе жизни, отсутствие всяких предрассудков – и это, и мнения других показывают его благороднейшим человеком (я вынужден был молчать), он раньше небрежно относился к феодальным пережиткам, но, став посланником, распорядился ткать позументы с гербами, рисовать их на каретах и т.д. Вся трудность была в том, что он не знал, какой герб он должен был использовать в доме под Москвой, и его мать требует документы, которые доказывали родовитость. Не разбираясь, Грибоедов отсылает их Булгарину. Каким же было наше удивление, когда мы нашли не только доказательства эмиграции его предка из Польши, но даже и герб, нарисованный красками на полотне, очевидно, в XVI веке: “Прус” или “Волчьи Косы”. Назывался его предок Грибовски» (27 июня 1828 г.) [Федута, 2010, с. 52–54]. Именно то обстоятельство, что поручение отыскать свой фамильный герб Грибоедов адресовал полякам, породило ошибочное мнение о польском происхождении фамилии Грибоедовых. Грибоедов вспоминает Малиновского в письме к Ф. В. Булгарину от 6 июня 1828 г.: «Любезный друг *Benedicti filius*, узнай, пожалосто, у Малиновского, или у Никиты Всеволожского или Сапожникова, или у кого хочешь, имя, отчество и чин Семашки и напиши ко мне тотчас с следующею экстрою» [Грибоедов, 2006, с. 146–147].

Мальцов Иван Акинфович (Акимович, 1774–1853), дядя И. С. Мальцева, владелец стекольных заводов. Грибоедов упоминает его в письме к Ф. В. Булгарину от 25 июля – 8 сентября 1828 г. как лицо, готовое передать 15 000 руб. [Грибоедов, 2006, с. 165]. «В компании с Грибоедовым И. А. Мальцов, как явствует из его более поздних воспоминаний, провёл в Крыму без малого десять дней. К тому же с обстоятельствами их крымской встречи связано красивое предание об основании курорта вблизи деревни Симеиз [Дегтярев, 1983; Кузьменко, 1913, с. 77]. Известно, что в 1825 г. И. А. Мальцов приехал в Крым «нарочно с сыном и племянником, чтобы показать им Русскую Швейцарию». Сын – будущий промышленник Сергей Иванович Мальцов, который проживал в симеизском имении своего отца вплоть до смерти в 1893 г. Племянник – будущий дипломат Иван Сергеевич Мальцов, который впоследствии был сослуживцем Грибоедова. И оба, судя по всему, везде сопровождали отца и дядю, который, как известно, специально взял их в такое путешествие, дабы не вверять «ни наёмникам, ни чужеземным менторам» [Минчик, 2011, с. 48].

Риза-Кули-хан Кочанский (ум. 1834), владетель округа Кучан, курд, глава племени Зафараилу. В отношении 44 от 8 сентября 1828 г. Грибоедов сообщал И. Ф. Паскевичу: «Я не вполне еще оправился от своей болезни, когда до меня дошли вести из Персии касательно восстания в Хорасане, последствия которого могут поставить под угрозу безопасность всего королевства. Подробности этого происшествия были еще не совсем известны мне, когда я находился в Тифлисе; наш персидский консул сообщал их мне весьма туманным образом, и, дабы достоверно узнать обо всём, что имеет отношение к предмету, столь важному своими последствиями, я ускорил свой отъезд, благодаря генералу Сипягину, который позаботился приставить ко мне врача, необходимого мне во время выздоровления. Впоследствии я получил более точные сведения об этом событии. Риза-Кули-хан Кочанский открыто поднял знамя бунта и, воспользовавшись отсутствием принца Гассан-Али, верховного правителя края, арестовал его сына и овладел городом и крепостью Мешед, главным городом провинции. Столь серьезных потрясений не происходило в Персии уже более двадцати лет, поэтому тегеранский двор и был столь сильно ими напуган; говорят даже, будто шах покинул столицу, чтобы лично успокоить волнение, начало которого было ознаменовано столь тревожными событиями. Главнокомандующим, непосредственно подчиненным шаху, станет бывший Эриванский сардарь, и всем шахам-заде поручено внести свою долю в усиление армии, назначенной для подавления мятежа. Аббас-Мирза, давно соперничающий со своим братом, правителем Хорасана, нисколько не намерен поддерживать мятеж, и, под предлогом уплаты причитающейся нам суммы, продлевает свое пребывание в Хамадане, откуда уже прислал мне несколько очень лестных писем; он уверяет, что, по моем приезде в Тавриз, немедленно явится туда» [Грибоедов, 2006, с. 240; подл. по-франц.]. Окончательный порядок в провинции навел Аббас-Мирза, прибывший в Хорасан в качестве наместника в 1832 г. Риза-Кули-хан Кочанский сдался, но затем пытался бежать, был пойман, избит и спустя несколько месяцев умер.

Султан Крым-Гирей Александр Иванович (Султан Кадиگیرей, Казы-Гирей, Каты-Гирей, Катты-Гирей, Крымгиреев; 1788–1846). Поручик, татарин по происхождению, с детства обращенный в протестантизм; писатель и общественный деятель Крыма, знаток истории и культуры края. Ему обязаны своим спасением остатки Неаполя Скифского возле Севастополя. Грибоедов в Крымском дневнике под 10 июля 1825 г. отмечал: «Султан о религии толковал очень порядочно в Бахчисарае, свое и чужое, но премудрость изливается иногда из уст юротивого» [Грибоедов, 1999, с. 334], 11 июля 1825 г. Грибоедов отмечает также «ораторство Султана» в Тепе-Кармене. «Известно, что, рано оставшись без родителей и попав под влияние британских проповедников, живших и работавших на Кавказе, он увлёкся христианским вероучением и, спустя какое-то время, принял крещение. В возрасте двадцати семи лет при поддержке Александра I и шотландских миссионеров, с юности знавших его, Каты Гирей отправился в Эдинбург, где занялся теологией и увлёкся идеей христианизации российских мусульман. Здесь

он и женился, вскоре после чего (вместе с супругой – Энн Нельсон) прибыл в Крым, где посвятил себя реализации этого смелого проекта (*Kirimli H. Crimean Tatar, Nogays and Scottish missionaries // Cahiers du Monde russe. Paris, 2004. Vol. 45. № 1–2. Pp. 71–96; цит. по: [Минчик, 2011, с. 51]. Грибоедов также отмечает во время своего визита в Саблы 9 июля 1825 г.: «Султан. Ирландский проповедник Джемс в Саблах, увидавши меня, рад, как медный грош». Похоже, что Джемса с Султаном связывало далеко не рядовое «знакомство». Известно, что 4 августа 1819 г. в Дублине состоялось открытие Ирландского миссионерского общества в Татари и Черкессии. Полам деятельности этой организации, помимо прочего, «был выбран Крым», а главной задачей определено выполнение «благородного плана» А. И. Крымгиреева» (*Kaczkowski K. Dziennik podróży do Krymu, odbytey w roku 1825. T. 4. Warszawa, 1829; цит. по: [Минчик, 2011, с. 52].**

Фильд Джон (1782–1837), музыкант и композитор. В 1804 г. поселился в Петербурге, однако нередко бывал наездами и в Москве. «Еще до 1812 г. Фильд ездил в Москву по многократным приглашениям тамошних вельмож и был принят ими так радушно, что сначала думал там остаться» (Нувелист. 1852. Март. С. 18). Его вальсы, фантазии, романсы, полонезы, а особенно ноктюрны, которые он первый начал писать, приводили в свое время в восторг музыкальные круги и публику [Дюбюк, 1898]. Учениками Фильда были Грибоедов и Верстовский. Предполагают, что Фильду принадлежит музыка к романсу Элизы в комедии «Молодые супруги». М. И. Глинка, который взял у Фильда несколько уроков, писал о нем: «Казалось, что не он ударял по клавишам, а сами пальцы падали на них, подобно крупным каплям дождя, и рассыпались жемчугом по бархату. Ни я, ни другой искренний любитель музыкального искусства не согласится с мнением Листа, сказавшего однажды при мне, что Фильд играл вяло (*endormi*); нет, игра Фильда была часто смела, капризна и разнообразна, но он не обезображивал искусства шарлатанством и не рубал пальцами котлет, подобно большей части новейших модных пианистов» [Глинка, 2004. с. 13]. Портрет Фильда см.: [Фомичев, 2020, с. 39].

Шустер-клуб. Большой мещанский клуб в Петербурге, размещался напротив Адмиралтейства (совр. адрес – Адмиралтейский пр., 10). Здесь устраивались танцевальные и музыкальные вечера, маскарады, велись карточные, шахматные, бильярдные игры. Назван по имени обедневшего богача, немца Шустера, которому друзья помогли вернуть благосостояние, в 1772 г. Здесь в начале XIX в. был заведен на английский манер гардероб с номерками («ярлыками»), что послужило материалом для ирои-комической поэмы Шаховского «Расхищенные шубы» (1811). 9 ноября 1816 г. Грибоедов писал С. Н. Бегичеву: «В воскресенье я с Истоминой и с Шереметьевым едем в Шустер-клуб; кабы ты был здесь, и ты бы с нами дурачился. Сколько тут портеру, и как дешево!» [Грибоедов, 2006, с. 11].

Эхсан хан Нахичеванский (Кенгерли; Эхсан хан; 1789–1846), на персидской службе участвовал в персидско-турецкой войне 1821–1823 гг., за отличия удостоен титула хан. В 1822–1827 гг. сергенк (полковник) шахской

армии, командир Нахичеванского батальона сарбазов, начальник псовой охоты Аббас Мирзы, который назначен его комендантом крепости Аббас-Абад. Однако, обезоружив и пленив всех сторонников наследника престола в крепости, Эхсан хан сдал ее И. Ф. Паскевичу, который, некоторое время спустя, назначил его же губернатором Аббас-Абада, а затем Нахичевани. Значительную роль в капитуляции крепости сыграл Грибоедов, который вел с Эхсан-ханом тайные переговоры о сдаче.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

А. С. Грибоедов в воспоминаниях современников / Вступ. ст., сост. и подгот. текста С. А. Фомичева; коммент. П. С. Краснова, С. А. Фомичева. – Москва: Художественная литература, 1980. – 448 с.

Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Тифлис: Тип. гл. упр. Наместника Кавказа, 1878. Т. 7: [Кавказ и Закавказье за время управления генерала-фельдмаршала графа Ивана Федоровича Паскевича-Эриванского, 1827–1831]. – 994 с.

Газарян, И. Переселение армян из Персии в Армянскую область в 1828 г. / И. Газарян // Известия Академии Наук Армянской ССР. Общественные науки. Ереван, 1957. – № 7. – С. 61–71.

Глинка, М. И. Записки / ред., вступит. ст. А. Н. Римского-Корсакова / М. И. Глинка. – Москва: Гареева, 2004. – 444 с.

Грибоедов, А. С. Полное собрание сочинений: в 3 т. / Гл. ред. С. А. Фомичев. Т. 1 / А. С. Грибоедов. – Санкт-Петербург: Нотабене, 1995. – 349 с.

Грибоедов, А. С. Полное собрание сочинений: в 3 т. Т. 2 / Гл. ред. С. А. Фомичев / А. С. Грибоедов. – Санкт-Петербург: Нотабене, 1995. – 618 с.

Грибоедов, А. С. Полное собрание сочинений: в 3 т. Т. 3 / Гл. ред. С. А. Фомичев / А. С. Грибоедов. – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2006. – 687 с.

Дегтярев, П. Грибоедов в Крыму. Малоизвестные страницы из жизни великого писателя / П. Дегтярев // Крымская правда. 1983. – № 18, 22 января. – С. 3.

Дюбюк, А. И. Воспоминания о Джоне Фильде / А. И. Дюбюк // Книжки недели. – 1898. Декабрь. – С. 7–20.

Кузьменко, В. М. Новый Симеиз и его окрестности на Южном берегу Крыма. С краткими очерками по геологии и археологии местности, 2 схематическими картами, 89 иллюстрациями и планом поселка с его окрестностями. / В. М. Кузьменко. – Москва: Скоропечатня А. А. Левенсон, 1913. – 77 с.

Минчик, С. С. Грибоедов и Крым / С. С. Минчик. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2011. – 276 с.

Федута, А. И. Грибоедов глазами Николая Малиновского / А. И. Федута // Хмелитский сборник. Вып. 10. – Смоленск: б. и., 2010. – С. 51–59.

Фомичев, С. А. Грибоедов. Энциклопедия / С. А. Фомичев. – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2007. – 396 с.

Фомичев, С. А. Александр Грибоедов: биография / С. А. Фомичев. – Санкт-Петербург: Вита Нова, 2012. – 511 с.

REFERENCES

A. S. Griboedov v vospominaniyah sovremennikov / Vstup. st., sost. i podgot. teksta S. A. Fomicheva; komment. P. S. Krasnova, S. A. Fomicheva. – Moskva: Hudozhestvennaya literatura, 1980. – 448 s.

Akty, sobrannye Kavkazskoj arheograficheskoy komissiej. – Tiflis: Tip. gl. upr. Namestnika Kavkaza, 1878. T. 7: [Kavkaz i Zakavkaz'e za vremya upravleniya generala-fel'dmarshala grafa Ivana Fedorovicha Paskevicha-Erivanskogo, 1827–1831]. – 994 s.

Degtyarev, P. Griboedov v Krymu. Maloizvestnyye stranicy iz zhizni velikogo pisatelya / P. Degtyarev // Krymskaya pravda. 1983. – № 18, 22 yanvarya. – S. 3.

Dyubyuk, A. I. Vospominaniya o Dzhone Fil'de / A. I. Dyubyuk // Knizhki nedeli. – 1898. Dekabr'. – S. 7–20.

Feduta, A. I. Griboedov glazami Mikolaya Malinovskogo / A. I. Feduta / Hmelitskij sbornik. Vyp. 10. – Smolensk: b.i., 2010. – S. 51–59.

Fomichev, S. A. Griboedov. Enciklopediya / S. A. Fomichev. – Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriya, 2007. – 396 s.

Fomichev, S. A. Aleksandr Griboedov: biografiya / S. A. Fomichev. – Sankt-Peterburg: Vita Nova, 2012. – 511 s.

Gazaryan, I. Pereselenie armyan iz Persii v Armyanskuyu oblast' v 1828 g. / I. Gazaryan // Izvestiya Akademii Nauk Armyanskoj SSR. Obshchestvennyye nauki. – Erevan, 1957. – № 7. – S. 61–71.

Glinka, M. I. Zapiski / red., vstupit. st. A. N. Rimskogo-Korsakova / M. I. Glinka. – Moskva: Gareeva, 2004. – 444 s.

Griboedov, A. S. Polnoe sobranie sochinenij: v 3 t. / Gl. red. S. A. Fomichev. T. 1 / A. S. Griboedov. – Sankt-Peterburg: Notabene, 1995. – 349 s.

Griboedov, A. S. Polnoe sobranie sochinenij: v 3 t. T. 2 / Gl. red. S. A. Fomichev / A. S. Griboedov. – Sankt-Peterburg: Notabene, 1995. – 618 s.

Griboedov, A. S. Polnoe sobranie sochinenij: v 3 t. T. 3 / Gl. red. S. A. Fomichev / A. S. Griboedov. – Sankt-Peterburg: Dmitrij Bulanin, 2006. – 687 s.

Kuz'menko, V. M. Novyj Simeiz i ego okrestnosti na YUzhnom beregu Kryma. S kratkimi ocherkami po geologii i arheologii mestnosti, 2 skhematicheskimi kartami, 89 illyustracijami i planom poselka s ego okrestnostyami. / V. M. Kuz'menko. – Moskva: Skoropechatnaya A. A. Levenson, 1913. – 77 s.

Minchik, S. S. Griboedov i Krym / S. S. Minchik. – Simferopol': Biznes-Inform, 2011. – 276 s.